

Клубный журнал (прил. к Ком. правде) 1997. 7 март

Горечь года Вампилова

«Чтобы добиться признания, надо уехать или умереть»

В год свалившихся на Приангарье юбилеев иркутские власти ведут себя как положено. Если судить по их вниманию к каждой из дат и выделяемым из бюджета деньгам, то на первом месте стоит самая незначительная и самая глупая из зарубок - 60-летие области. На втором - 30-летие побратимских отношений с японским городом, с которым у Иркутска явно разные и отцы, и матери. И где-то потом - 60-летие двух выдающихся литераторов века: Валентина Распутина и Александра Вампилова.

В августе этого года - 60 лет драматургу, унесшему с собой четверть века назад свою «тайну Вампилова».

Простые граждане в этот же, 1997-й, год ведут себя тоже как положено: что у властей на последнем месте, у них - на первом. Особенно это касается Вампилова. Все-таки Распутина больше уважают, чем любят, да и для признания великим ему мешают сбывающиеся пожелания - постучим по дереву - долгих лет жизни. А Вампилов уже 25 лет как погиб, и при жизни его любил не меньше, чем сейчас.

Решили, например, в «Фонде А. Вампилова» выпустить его «Записные книжки». Денег в кассе - на три странички. И все - от редактора до наборщицы на компьютере - работали бесплатно. Выпустили книжку.

Потребовалось фонду двести конвертов, чтобы разослать письма в театры страны. Начальник почтамта извинилась: денег дать не могу, но могу дать конверты без марок и штемпель. Ставьте штамп вот сюда - письма дойдут.

В ответ на эти письма пошли афиши «Утиной охоты», «Старшего сына» и прочих спектаклей по вампиловским пьесам. А театр из Перми, где, поди, тоже не хватает на зарплату, выслал миллион рублей.

Надо подновить мемориальный камень на месте гибели. Пришел вице-президент одной фирмы: «Ты, Галина, - сказал он директору фонда Соляной, - не печалься. Подвезем в Листвянку рабочих - они там в момент все сделают. Я тут как раз каслинское литье раздобыл - изготовим из него скамейки».

Три выпускника художественного училища смастерили макеты: вот так бы надо облагородить местечко на улице Вампилова в микрорайоне Первомайский, где на торцевой стене дома висит его огромный портрет.

Людам, кажется, нужен был только повод, чтобы выразить свою любовь.

Тут бы и закружить: правы, мол, иркутские власти - юбилей Вампилова можно справить и без них.

в «панмонголисты» - выдуманную самими чекистами тех пламенных лет огромную банду, которая ставила своей целью воссоединение Бурятии, Монголии и двух национальных округов. В начале 1938-го расстреляли под Иркутском. Полностью реабилитирован в 1957-м.

Мать

Там же, в Пивоварихе, в 1938-м расстреляли и отца Анастасии Прокопьевны - православного священника в третьем поколении.

успехов - трудно ему приходилось...».

Отсюда он и вывел Закон большого успеха: «Чтобы добиться признания, надо уехать или умереть». («Дом окнами в поле»).

Национальный вопрос

Предки по отцовской линии Вампилова были бурятскими ламами, по материнской - православными священниками. Он всегда считал себя русским.

Олег Ефремов для проталкивания его пьес в театрах и журналах определил его по категории «малых народов». Это дало повод одному из литераторов, еврею по национальности, задать ему вопрос:

- На каком языке вы пишете?

- А вы на каком? - легко нашелся Вампилов.

Алкоголь

Когда в разговоре со столничными приятелями речь заходит о Вампилове, те со свойственным москвичам цинизмом задают только один вопрос: «Так был он пьян, когда тонул, или нет?».

Откуда мне знать? Мне вот как-то в голову не приходило задать его друзьям и очевидцам последних дней - Глебу Пакулову или Владимиру Жемчужникову - такой вопрос. Ну даже если и «был», то что это дает, о чем говорит?

Да, насчет вина он был не дурак. Мог пойти за картошкой на рынок и прийти через неделю. И разговоры-то про смерть во хмелю звались из-за того, что на другой день после похорон все наперебой стали зачислять себя в друзья Вампилова на том основании, что он с ними пил.

Где-то рано Вампилов, видимо, понял, что водка, как ничто другое, раздевает человека. Поэтому-то сам мог остановить зашкаливание в любой момент.

- Ну что ты грустишь? - иногда спрашивал он Николая Рубцова. - Не печатают? Так и меня не ставят. Пойдем выпьем, забудемся.

Но вместо вина потчевал своего непутевого друга чаем.

На курсах в Литинституте они образовали этакое братство, главной скрепляющей основой которого стало пьянство на крыше. И вдруг, когда на этой

Клейма жены и дочери врагов Советской власти окружающие Анастасию Прокопьевну люди не видели в упор. Она продолжала преподавать математику и работать завучем в той же школе. И поднимать четверых детей.

Их дом стоял в школьном дворе. Жили плохо. Первый костюм Саше купили на выпускной.

Это ей посвятил Валентин Распутин «Уроки французского».

Больше того: никто для нее не сделал столько, сколько сделал Распутин. После смерти Саши он поддерживал ее материально. Когда она обезножила, ходил в обком, горисполком и не знаю куда еще, чтобы выбить для нее квартиру с большой лоджией. Выбил.

«Когда родился Саша, у меня росли Володя, Миша и Галя», - это же горчайшее материнское извинение перед ним. За житейскими хлопотами она не могла разглядеть в сыне его выдающегося таланта. Рассказы, которые он начал писать еще на первом курсе университета, казались ей студенческим баловством. «Когда, однажды, приехав на каникулы, доверительно поделился со мной, что задумал написать пьесу, я выразил сомнение, по силам ли ему это. Саша сказал: «Ты, мама, не веришь в меня», - я ответила: «Матери всегда должны быть строги к своим детям и их способностям».

«И действительно, мы, родные, долго не видели в Саше таланта. Он не любил говорить о себе, об успехах и о работе. Да и не так много было у него этих

Портрет драматурга на этой иркутской пятиэтажке давно изуродован какими-то идиотами.

Рождение

Судьбу своего сына директор Кутуликской школы Валентин Никитич Вампилов предугадал с точностью мистической: «Я уверен, все будет хорошо. И, вероятно, будет разбойник-сын, и боюсь, как бы он не был писателем, так как во сне я все вижу писателей».

Первый раз, когда мы с тобой собирались, в ночь выезда, я во сне с самим Львом Николаевичем Толстым искал дробин, и нашли. Ему дали целый мешочек (10 кг), а мне полмешка. Второй раз в Черемхове, ночуя в доме знакомого татарина, я во сне пил водку с Максимом Горьким и целовал его в щетинистую щеку. Боюсь, как бы писатель не родился...».

Это письмо жене Анастасии Прокопьевне он написал 19 августа 1937 года - в день, когда у них родился четвертый ребенок.

«Дорогая Тася, - написал он в следующем послании в роддом, - не успею послать тебе предыдущее письмо, как зашла старуха с телеграфом с телеграммой.

Молодец, Тася, все-таки родила сына. Мое предчувствие оправдалось... сын. Как бы не оправдал второе...». Но тут же добавил: «Не называть ли его Львом или Алексеем?».

Назвали Александром - в 1937 году исполнилось 100 лет со дня гибели Пушкина.

Отец

О его смерти написано пока только одно - «Трагически рано ушедший из жизни». Хотя ФСБ уже давно не делает из нее никакого секрета. По доносу учителя Зурбанова Валентина Никитича арестовали и зачислили

на рынок и прийти через неделю. И разговоры-то про смерть во хмелю звались из-за того, что на другой день после похорон все наперебой стали зачислять себя в друзья Вампилова на том основании, что он с ними пил.

Где-то рано Вампилов, видимо, понял, что водка, как ничто другое, раздевает человека. Поэтому-то сам мог остановить зашкаливание в любой момент.

- Ну что ты грустишь? - иногда спрашивал он Николая Рубцова. - Не печатают? Так и меня не ставят. Пойдем выпьем, забудемся.

Но вместо вина потчевал своего непутевого друга чаем.

На курсах в Литинституте они образовали этакое братство, главной скрепляющей основой которого стало пьянство на крыше. И вдруг, когда на этой

Если мой внук в 2037 году откроет газеты нынешнего времени, то он поймет, что более всего в 1997-м россияне занимали памятники Церетели, шунты Ельцина и лекции Чубайса. То есть не поймет ни хрена. Из всех художественных ценностей, подумает он, эти человеки выделяли две: памятник Петру и «Санта-Барбару». Надо поправлять. Еще не поздно.

крыше набралась уйма народу, все поняли, что главный затейник акции исчез. Обнаружили в комнате на его этаже. Он что-то писал и не заметил, когда к нему зашли.

Похороны

У своей могилы на Радищевском кладбище Вампилов пролежал лишних полчаса. Его друг Вячеслав Шугаев вспоми-

нает так: «Должно быть, бесы или ангелы, провожавшие Сашу вместе с нами, решили напомнить, что хоронят драматурга, комедиографа: мы забыли веревки, на которых опускают гроб, и побежали к кладбищенскому сторожу, которого, конечно же, не было на месте...».

Другой очевидец, Анатолий Семенов (вот редкий человек, который сказал, что в друзьях не ходил), напоминает о другой детали: «Вампилов пролежал перед уходом полчаса. Когда гроб с его телом собирались опускать в могилу, кто-то приметил, что яма маловата. Все поняли: он не хотел уходить так рано».

Александр Вампилов утонул в истоке Ангары за два дня до своего 35-летия.

Почему его мало «ставили»

Итак: чтобы стать великим, надо стать несчастным. Выбор небольшой: умереть или уехать.

К моменту гибели у него была издана только одна книжка - «Стечение обстоятельств», 1961 год.

Он уезжал в Москву, но не чувствовал, что уехал: «В столице трудно родиться поэту. Москвичи с детства все знают. Задумчивых в Москве нет. Всех задумчивых в Москве давят машинами».

Его пьесы «ставили» по всей России, в Америке, странах соц- и каплагерей. Но в Иркутском ТЮЗе, который носит имя Вампилова, ни одного его спектакля при жизни не прошло! Из этого бы можно было сделать в очередной раз вывод о пророках в своем отечестве.

Ерунда. В Москве получалось не лучше, но там просекли, что к ним приехал из Иркутска не просто выпивоха, пользующийся исключительной взаимностью женщин. К ним приехал человек, очень точно знающий себе цену.

«Мы прозрели не сразу, - говорит Олег Ефремов (он играл Зилова). - Когда была напечатана «Утиная охота», у критиков не нашлось ни одного слова, чтобы объяснить природу появления такого персонажа, как Зилон. Странный и «безнравственный» персонаж «Утиной охоты», предельно обобщенный для осмысления, даже не был принят в расчет. Его, Зилова, психологический опыт казался какой-то чудовишной аномалией. Потом, когда стала нарастать посмертная слава Вампилова, начались сложные и странные объяснения и разъяснения «загадки Зилова» и «тайны Вампилова».

...Суть же дела, мне кажется, в том, что Вампилов писал своего героя без всяких иронических кавычек, в том самом высоком значении понятия «герой», которое вкладывали в него большие русские писатели».

Портрет на улице

Каждый день, возвращаясь домой из центра Иркутска, я вижу его портрет. Большой, вполстены пятиэтажного дома. Каждый день улыбка на его бурятсковатом лице выглядит позорному: то подсмеивается, то сочувствует, то не видит людей в упор - грустит.

Но если подходить поближе, то можно заметить причину грусти. Какие-то идиоты забросали матерчатую структуру портрета канцелярскими и железками. Все это надо подновлять. У города, как водится, денег нет. На явцевидную скульптуру в честь 30-летия побратимских отношений с Канадзавой - есть. На своего Вампилова - нет.

Музей Вампилова на его родине - в райцентре Кутуликке - скоро сгниет. В полях дыры - тридцать на пятьдесят, тут же лежат подаренные иркутским художником Гимовым холсты.

- Почему так? - спрашиваю директора музея Юлию Борисову.

- Денег нет.

Музей до сих пор не оформлен как юридическое лицо, а она получает полставки от районной библиотеки - 180 тысяч. Это единственный мне известный директор, которому приходится курить «Беломор».

Она не роншет. Всякому интересующемуся покажет этой бело-мориную на улице Нижнюю, где Вампилов никогда не жил, но которую в его честь переименовали («Советскую» переименовывать было нельзя). Даже если ей совсем не платить, то она будет работать по-прежнему.

Но ведь обидно. Мы - от президента до бомжа - все равно гости в этом доме. Нам положено оставлять в нем не разбитые горшки, а подарки. Так что мы оставим?

Владимир МЕДВЕДЕВ.
Иркутск.